

УДК 94(470.62) 081

**НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА
ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ БАЙСУНГУРА (1860–1861 гг.)**

Ю.У. Дадаев,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

dadaevyusup@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается жизнь и деятельность легендарного наиба имама Шамиля после его пленения в августе 1859 г. Подробно описывается деятельность одноглазого, однорукого и одноногого храбреца Байсунгура с конца 1859 г. до его пленения русскими войсками в Беноевском обществе в феврале 1861 г.

На основе архивных документов, опубликованных источников и полевых материалов, собранных автором и чеченскими исследователями в горах Дагестана и Чечни раскрываются основные причины возникновения и развития народно-освободительного движения горцев Беноевского общества под предводительством Байсунгура из Беноя, которое в официальных документах Кавказского командования получило название Беноевского или Ичкеринского восстания. В статье подчеркивается, что главной причиной восстания беноевцев была жесткая переселенческая политика кавказского командования, которое не учитывало социально-экономические условия и традиции чеченцев.

Байсунгур, более 30 лет стоявший во главе Беноевского общества, бывший наиб имама Шамиля, не был инициатором возобновления военного противостояния с российскими властями на Северо-Восточном Кавказе. Он считал себя ответственным за судьбу своего чеченского общества, которое за годы Кавказской войны претерпело огромные человеческие и материальные потери. В статье на основе анализа сведений, опубликованных в газете «Кавказ», прослеживается ход восстания в течение всего 1860 г. и последний период жизни и деятельности Байсунгура и его близких вплоть до пленения в конце февраля 1861 г. и его казни в марте на площади Хасавюрта.

Ключевые слова: Байсунгур, Беноевское общество, Кавказское командование, народно-освободительная борьба, восстание, Ичкерия, Кма Дуев, Атаби Атаев, Беной, Ведено, Султан-Мурад, Евдокимов, Муса Кундухов.

**PEOPLE'S LIBERATION STRUGGLE
UNDER BAISUNGUR'S COMMAND (1860-1861)**

Yu.U. Dadaev,

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala

dadaevyusup@mail.ru

Abstract: The author of the article analyzes life and activity of Imam Shamil's legendary Naib after his captivity in August 1859, the activity of one-eyed, one-armed and one-legged brave Baisungur within the period from 1859 till his captivity by Russian soldiers in the Benoy society in February 1861.

Basing on archival documents, published sources and field data collected by the author and Chechen researchers in the mountains of Dagestan and Chechnya, the author considers the main reasons for the rise and development of the people's liberation movement of the mountaineers of the Benoy society under the command of Baisungur from Benoy, which in official documents of the Caucasian command was called Benoy or Ichkeria uprising. The author emphasizes that the main reason for the Benoyers' uprising was harsh resettlement policy of the Caucasian command that did not take into account the socio-economic conditions and traditions of the Chechens.

Baisungur, who headed the Benoy society for more than 30 years and was Imam Shamil's Naib, was not the initiator of the renewal of military confrontation with the Russian authorities in the North-East Caucasus, but the fate of the Chechen society, which for the years of the Caucasian war sustained enormous human and moral losses, was the main factor for him. On the basis of analysis of the information published in the newspaper "Caucasus", the author traces the course of the uprising in 1860 and the last period of life and activity of Baisungur and his relatives until his captivity in late February 1861 and his execution in Khasavyurt Square in March.

Keywords: Baisungur, Benoy society, Caucasian command, people's liberation struggle, uprising, Ichkeria, Uma Duev, Atabi Ataev, Benoy, Vedenov, Sultan-Murad, Evdokimov, Musa Kundukhov.

После пленения имама Шамиля в августе 1859 г. единственным из числа дагестанских и чеченских близких сподвижников Шамиля не прекративших народно-освободительную борьбу и не выразивших покорность Российской империи остался легендарный храбрец, наиб Байсунгур из Беноя.

Байсунгур – человек весьма одаренный, известный уже за пределами Чечни, Дагестана и его соратники стояли у истоков народно-освободительного движения в Ичкеринском округе 1860 г. Центром восстания стал родной аул Байсунгура – Беной. Из Беноя начали распространяться призывы и воззвания Байсунгура ко всем жителям Ичкерии и других чеченских сел, хуторов и приграничных обществ Дагестана.

Народно-освободительная борьба под предводительством Байсунгура в официальных документах Кавказского командования получила название Беноевского или Ичкеринского восстания. 10 июля 1860 года в газете «Кавказ» отмечалось: «Первые увлеченные... были беноевцы. ... Ичкеринский аул Беной всегда отличался закоренелой к нам неприязнью и покорился позже всех других, когда весь Восточный Кавказ был уже покорен. Для обеспечения спокойствия в крае признано было невозможным оставить это селение на своем месте и поэтому жители его были расселены по разным другим аулам» [4].

В 1860 г., по данным начальника Терской области, в селении Беной насчитывалось 280 семейств [14, л. 357 об.].

По приказу начальника Терской области ген.-лейт. Н.И. Евдокимова с весны 1859 г. на равнину начали насильственно переселять жителей высокогорных аулов Ичкерии. Н.И. Евдокимов имел огромный опыт по уничтожению чеченских сел и хуторов, не знал сочувствия и милосердия по отношению к коренным народам Кавказа, особенно в отношении дагестанцев и чеченцев. Под его руководством в Чечне за последние 20 лет было уничтожено огнем и мечом более 150 аулов и хуторов.

Так, осенью 1859 г. после пленения Шамиля была выселена по приказу Евдокимова часть жителей селения Беной, которых разбросали по «окрестным аулам» [12, л. 32 об.]. Эти и другие насильственные меры царского командования в лице Н.И. Евдокимова вызвали волнения и недовольства среди отдельных жителей Беноевского общества, которые начали приобретать массовый характер.

Как отмечает известные чеченские ученые Ш.А. Гапуров и Х.С. Умхаев, беноевские переселенцы на новых местах оказались без земельных угодий (т.е. без средств к существованию) и с наступлением весенне-полевых работ, во избежание голодной смерти, решили вернуться в родные места [9, с. 121–122]. «В ночь с 7 на 8 мая 50 беноевских семейств, переселенных в аул Даттых и поселенных у нефтяных колодцев, внезапно оставили эти места и ушли снова в Беной» [12, л. 5].

Царские власти потребовали от беноевцев немедленно вернуться на прежние места выселения. Однако горцы отказались выполнить этот приказ и пытались урегулировать проблему путем мирных переговоров. Просили-то они не особых милостей: хотели всего лишь мирно жить на своих родных землях. Но российские власти и этой «малости» не разрешили: для них

поведение беноевцев было формой протеста, которую надо было подавить любым путем, дабы другим переселенцам «неповадно было» [9, с. 122].

Вернувшиеся беноевцы через посредников просили царские власти разрешения остаться на своих землях, хотя они и знали о жестокостях и ненависти генерала Н.И. Евдокимова к горцам. Байсунгур знал и видел тяжелое и унижительное положение своих односельчан, доведенных войной до нищенского состояния, почти до голодной смерти. Ранее беноевцы были одними из самых обеспеченных и состоятельных среди всех чеченских обществ, благодаря своей прекрасной земле и трудолюбию. Байсунгур, видевший все ужасы кровопролитной войны горцев за свою свободу и независимость в течение последних 30 лет, как человек лучше всех знавший ужасы и тяготы этой войны, на себе испытавший все ее «прелести», не хотел вооруженного столкновения с новыми властями российского правительства на Северном Кавказе.

Для него всегда главным была судьба своего общества, своего чеченского народа. Ради этого он не раз жертвовал своим состоянием, благополучием и здоровьем. Честь и достоинство своей родной общины, своих родных и близких он не отделял от судьбы и будущего чеченского народа. Если бы вовремя рядом с ним оказались бы мудрые и верные патриоты чеченского и русского народа, неизвестно как сложилась бы судьба этого выдающегося беноевца, настоящего патриота своей родины и народа. Но тогда весной 1860 года события начали развиваться не по плану Байсунгура, и сегодня, как считают немало людей в Чечне и Дагестане, Байсунгур не был инициатором возобновления военного противостояния с российскими властями на Кавказе. Анализ исторических документов подтверждает эту мысль. И так, в 1860 г. имам Шамиль в Калуге с семьей, большинство бывших шамилевских наибов, кадиев, муфтиев в Дагестане и Чечне работают царскими уполномоченными в качестве начальников обществ, наибов, кадиев на местах. Н.И. Евдокимов и его окружение жаждали крови горцев, стремились к новым походам в горы, новым наградам. 26 мая 1860 г. полковник Беллик докладывал Евдокимову: «У князя Темир-Булата были на днях ичкеринцы, которые рассказывали, что беноевцы убедительно просили дозволения поселиться им на старых своих местах, в противном случае они все поклялись умереть, но не подчиниться» [14, л. 361 об.]. Видя непреклонность российских властей ичкеринские крестьяне, решили изменить тактику: они попробовали перейти от ультимативных требований к ходатайствам. 26 мая 1860 года полковник Беллик посылает Н.И. Евдокимову другой рапорт, в котором сообщает: «Теперь посланные к беноевцам маюртупинский старшина Цимако и его же аула купец Таша (бравший с собою Магомеда из Шуани) возвратились и говорят, что все мужчины и женщины просят у Вашего сиятельства прощения и дозволения им возвратиться на свои места» [14, л. 363–363 об.].

Как отмечают чеченские исследователи, на все требования и просьбы беноевцев оставить их жить на родных землях российские власти отвечали категорическим отказом, не хотели идти с горцами ни на какие компромиссы. Получалось, что царские власти целенаправленно провоцировали, в буквальном смысле, толкали беноевцев на неповиновение, вели дело к вооруженным столкновениям. Одновременно власти стали готовиться к вооруженному подавлению народных выступлений [9, с. 122]. Дабы предупредить народные волнения и технически к ним подготовиться областное руководство временно остановило инженерные и дорожные работы и под видом учебных лагерей собрало два отряда в Среднем военном отделе [10, с. 189].

В этих условиях беноевцы во главе с Байсунгуром стали готовиться к защите своего аула и хуторов.

Байсунгур вместе со своим другом Султан-Мурадом возглавив народно-освободительное движение в Ичкерии, выбрали тактику партизанской войны, они прекрасно знали, что воевать против хорошо вооруженной и опытной царской армией будет очень тяжело. К восстанию быстро присоединились и другие аулы Ичкерии. Байсунгур написал воззвание к жителям Чечни и тайно разбросал свои письма по мечетям. С самого начала восстания к нему примкнули соседние с Беноем селения Энгей, Гендерген, Зандак, Даттах, Байтарки, Саясан и Симсир. В присоединенных селениях с самого начала восстания Байсунгур назначал своих уполномоченных, как бы создавал систему органов власти и управления наподобие Имамата Шамиля. Так, наибом аула Агарашки Байсунгур назначил местного жителя по имени Мамалат, а главой селения Зондак – Гази [9, с. 175]. Байсунгур приступил к созданию или восстановлению военно-административных органов, существовавших в течение 20 лет на чеченской земле государства Имамат. Примечателен и тот факт, что во время восстания в Ичкеринском округе в 1860 году русские поселенцы проявили сочувствие к восставшим чеченцам. Более того, о совместном нападении беноевских крестьян и беглых солдат на военную команду в Хулхулаусском ущелье

сообщил в июне 1860 года начальник Ичкеринского округа в своем письме на имя командующего войсками Терской области гр. Евдокимова [10, с. 188].

Первые попытки властей быстро подавить восстание не имели успеха. Начальник Терской области Н.И. Евдокимов вынужден был констатировать: «В настоящее время я остаюсь в положении наблюдательном... потому, что не против кого действовать, шайки собираются и исчезают» [14]. В мае волнения начались в Аргунском округе под предводительством двух бывших наибов Шамиля – Умы Дуева и Атаби Атаева. В июле 1860 г. Байсунгур добивается расширения восстания, охватив почти все селения Ичкерийского общества, его посланники добиваются согласия на участие в борьбе представителей отдельных сел приграничных обществ Дагестана (Анди, Гумбета, Салатавии).

С первых дней восстания сочувствие к беноевцам стали проявлять соседние общества и аулы, для которых были близки и понятны мотивы восстания. 5 июня 1860 г. полковник Головачев, начальник Ичкеринского округа, докладывал начальнику Терской области Н.И. Евдокимову: «О беноевцах я имею такие сведения, что ауховцы доставляют им хлеб, закупая таковой в аулах Андреевой и Ташкичу (ныне сс. Эндирей и Аксай – Хасавюртовского района Республики Дагестан. – Авт.). Ауховцы так много сочувствуют делу беноевцев, что они, скоро-скоро, если не все, то часть их последуют примеру беноевцев... На правом берегу Аксая возмущение усиливается и носятся слухи, что к ним намерены присоединиться и гумбетовцы (ныне жители Гумбетовского района Республики Дагестан. – Авт.) [14, л. 387].

В ночь с 28 июля на 29 июля внезапной атаке подверглось селение Дышни-Ведено. Заставив отступить расквартированный здесь отряд российских войск, восставшие быстро заняли хребет Гамар-Дук и прервали сообщение между крепостью Ведено и укреплением Эрсеной. Следующей целью Байсунгура стала крепость Ведено, которую он попытался осадить [1, с. 299].

Российские войска с помощью артиллерии легко отбили атаку отрядов Байсунгура на Ведено и напали на горцев, закрепившихся на хребте Гамар-Дук. Связь между крепостью Ведено и укреплением Эрсеной была восстановлена, поселение Дышни-Ведено оставалось в руках чеченцев под предводительством Байсунгура. Уже к концу июля положение Байсунгура ухудшается в связи с тем, что российские войска становятся уже многочисленными, более организованными и оснащенными артиллерией. Только на подавление восстания под руководством Байсунгура в Ичкерию было направлено 10 батальонов пехоты, 6 казачьих сотен при поддержке 4-х горных и 4-х легких орудий. Кроме того, были задействованы и гарнизоны довольно многочисленных укреплений, а также местная милиция.

В начале августа 1860 г. российские войска начинают с разных сторон решительное наступление на селение Беной. Часть войск под командованием полковника Черткова наступает со стороны Эрсеновского укрепления на сс. Белгатой, Тазен-кала и далее на Беной. Аул Белгатой был взят и разрушен после ожесточенного боя. Дальше войска под командованием Черткова после небольшой стычки у аулов Тезен-кала и Нажи по ущелью Аксая двинулись к центру восстания – к Беною. Чертков считал, что «движение к Беною с этой стороны не могло представить особых препятствий» [12, л. 36]. Еще более крупный отряд под руководством полковника Клингера продвигался со стороны Хасавюрта вверх по реке Аксай, последовательно захватывая расположенные здесь селения. Колонна под командованием Клингера состояла из 6 пехотных батальонов и 2 сотен линейных казаков. Путь войск Клингера был отмечен жестокой расправой с восставшими аулами, особенно сильно пострадали аулы Мескеты, Аллерой, Саясан. Этот отряд захватил важнейший аул Саясан и с севера вышел к Беною. Одновременно из крепости Ведено, с юга выступили более значительные войсковые силы российской армии.

В начале сентября 1860 года восставшие горцы уступили свои позиции на хребте Гамар-Дук, а российские войска окружили со всех сторон центр освободительного движения Беной. Восставшие чеченцы под руководством Байсунгура старались всеми силами не подпустить царские войска к Беною. Но силы противостоящих сторон были не соизмеримы: горстка горцев под предводительством однорукого, одноногого и одноглазого старика в возрасте 67 лет, с одной стороны, и в сотни раз превосходящие отборные, хорошо вооруженные российские войска, совместно с казаками, горской милицией, прекрасно знающей местность, – с другой стороны. Исход сражения уже был предрешен.

28 сентября 1860 г., на рассвете, российские войска двинулись на штурм Беноя, горцы заметили наступавших только тогда, когда они были уже на беновских землях, «на Гуржинарской поляне, в версте от аула Беной». Основные силы восставших, сосредоточенные в Беное, оказались застигнутыми врасплох. Российские войска можно было бы задержать в лесных урочищах между

аулами Энгеной и Беной, однако уставшие повстанцы, как оказалось, не выставили передовые караулы [9, с. 130].

Внезапно появившись перед Беноем, российские войска открыли ураганный артиллерийский огонь по аулу, нанеся большой урон восставшим. Село начало гореть в разных концах. Перенесся артиллерийский огонь в глубь аула, войска – «20-й стрелковый батальон, стрелковая рота Рижского полка – бросились в штыки и сбили повстанческий отряд, занимавший гребень горы, на которой был расположен аул» [12, л. 39–39 об.].

«Но часть мятежников некоторое время держалась на кладбище, находившемся вблизи аула, и была выбита оттуда тремя ротами Навагинского полка; после чего отряд расположился лагерем при занятом ауле. Во время описанных действий у нас убило 3 нижних чина и 1 милиционер, ранено 1 офицер и 21 нижних чинов» [3].

Таким образом к началу октября 1860 года аул Беной был захвачен царскими войсками. Об этом был информирован российский император Александр II [11, л. 124 об.]. Однако основные аулы повстанцев во главе с Байсунгуром и Султан-Мурадом отступили в горные ущелья и не собирались прекращать сопротивление. В самом Беное расположился отряд российских войск. Сторожевые посты были расставлены по окрестным аулам. «По занятии нами аула Беной беноевцы рассеялись по лесистым склонам горы, в направлении к Гумбету и только небольшими партиями выходили из своих убежищ и по временам вели безвредную перестрелку с войсками, разрабатывающими дорогу близ аула Беной» [2]. Отступление восставших сопровождалось непрерывными боями и перестрелками, однако явный перевес был на стороне царских войск. Так, к примеру, 24 октября 1860 г. командир экспедиционного отряда генерал Кемпферт докладывал в Тифлис, что «5-го октября и 10 октября повстанцы сделали нападение на 1-й батальон Тульского полка в ущелье реки Хулхулау». А с 1 по 16 октября, во время постройки «дороги по гребню хребта, соединяющего Энгель-корт с Беной-кортом, постоянно вели перестрелку с войсками Ичкеринского округа» [12, л. 41–41об.]. Видя, что артиллерийским оружием не удастся ослабить боевой дух чеченцев, царское командование приступило к уничтожению чеченских сел, хуторов в горах и массовому переселению их жителей на равнинные территории. Переселялись целые общества, села по принципу круговой поруки.

Особенно тяжелым для чеченцев было переселение, предпринятое в декабре 1860 года, во время сильных морозов. 120 семей горцев, не имевших возможности укрыться в лесу были переселены в течение двух дней на плоскость. Их жилища были разорены царскими войсками. Зимой 1861 года на Чеченскую равнину было выселено 1500 человек. Беноевцы, как «наиболее беспокойный элемент», были расселены по всем плоскостным селам Чечни с таким расчетом, чтобы на каждый аул приходилось не более 10 семей беноевцев» [10, с. 181, 191]. Кроме того, «за активное участие в Ичкеринском восстании из своих родных мест были выселены жители аулов Энгеной, Даттах, Гендерген, Чечелха, Симсир, Зандак и Центорой» [6].

Наряду с выселением чеченцев из горных сел, проводились массовые мероприятия по уничтожению их домов, жилищ, всякого рода строений, используемых в хозяйственных целях. Военные в ходе карательных экспедиций угоняли скот, увозили домашний скраб крестьян в царские крепости, взрывали родовые башни и дома, уничтожали сады, хозяйственные постройки, а аулы сравнивали с землей.

В конце января 1861 года отряд генерала Мусы Кундухова, начальника округа, вступил в Беной. С ним же была и чеченская милиция общей численностью до 700 человек во главе с полковником Арцу Чермоевым. Из Беноя Муса Кундухов докладывал своему руководству: «Беноевцы поставлены в настоящее время в такое положение, до которого я желал их довести: скитаться с одного места на другое при сильных морозах». Несмотря на огромные трудности, сопротивление беноевцев продолжалось: при сильных зимних морозах они вместе с семьями вынуждены были скитаться с места на место по лесным чащобам. «Беноевцы, за исключением нескольких человек, все решили умереть», – докладывал М. Кундухов начальнику области. Укрывшись в недоступных местах, беноевцы продолжали совершать нападения на российские войска. «О проникновении в убежища беноевцев, – писал М. Кундухов, – нечего и говорить. Мне нужно быть везде, но только не можем их окружить и поймать: они всегда будут иметь возможность уходить от нас» [9, с. 132]. «Экспедиция М. Кундухова, в которой с лица земли было снесено 15 горных аулов, сопровождалась массовым переселением населения – частью в крупные селения горной части Чечни, частью на равнину. В частности, на равнину было выселено 1218 беноевцев» [10, с. 190].

В деле усмирения беноевцев в 1861 г. царское командование приняло все возможные жестокие и бесчеловечные меры. В ходу было все: артиллерийские обстрелы, разрушение огнем и мечом сел и хуторов, уничтожение полей, садов, лесов, массовые выселения из родных мест в условиях зимы, подкупы отдельных личностей и т.д. Царские власти в лице таких личностей, как Н.И. Евдокимов, Кемпферт, Муса Кундухов, Арцу Чермоев, Чертков, Клиндер и другие, применили против восставших самые жесточайшие репрессии и методы, которые вызвали ответную реакцию горцев.

В конце концов «усмирение» приняло характер полного истребления восставших. «Войска Ичкеринского отряда, – доносил Кундухов 16 января, – сделали все, что только можно было сделать: в настоящую минуту на землях беноевской, могу сказать положительно, не осталось непокоренной ни одной сакли; запасы везде уничтожены; те из них, которые не занимались или не взяты в плен, ушли из Беноя до сих пор неизвестно куда. Байсунгур оставлен шайкою и скрылся один с семейством своим... Султан-Мурад с шайкою также скрылся из Беноя» [9, с. 134].

Газета «Кавказ» регулярно давала на своих страницах сведения о том, как шла вооруженная акция против Байсунгура и его сподвижников. Так, в номере от 19 февраля 1861 г. отмечалось: «Беноевцы... рассеявшись по лесам и горным верстам Ичкерии в направлении к Гумбету, продолжали участвовать в мятеже. По восстановлении спокойствия а Аргунском округе, желая принудить их в совершенному повиновению, генерал-майор Кемпферт в первых числах января предпринял со всеми войсками, находящимся в Ичкерии, одновременное движение против мятежников, скрывавшихся со своими семействами в ущелье одного из притоков реки Аксай.

Ряд совокупных и безостановочных движений, произведенных войсками Ичкеринского отряда с 2-го по 19 января, и тщательные поиски в лесах небольшими подвижными колоннами, составленными из пехоты, спешенных казаков и милиции, довели беноевцев до крайности и заставили их всех в числе 1218 душ обоего пола покориться безусловно. Только виновник Ичкеринского возмущения Байсунгур с несколькими приверженцами успел бежать в Гумбетовские леса. Покорившиеся беноевцы со своими семействами были расселены по аулам Чеченского округа, так же, как и жители аулов Датых, Энгени и Симсири, принимавшие участие в ичкеринском возмущении. Потеря наша во всех перестрелках, со 2-го по 19-е января, состоит из 10-ти убитого и пяти раненых нижних чинов» [5].

В начале февраля 1861 г. восстание в Ичкерии под руководством Байсунгура было окончательно подавлено. 17 февраля 1861 г. у подошвы горы Беной-Дук Байсунгур вместе со своими немногочисленными сподвижниками был окружен тремя летучими отрядами под командованием майора Муравьева. Это был последний бой легендарного храбреца XIX в.

28 февраля 1861 года генерал Кемпферт докладывал в Петербург военному министру Н.О.Сухозанету: «...Несмотря на отчаянное сопротивление, взяли в плен Байсунгура и четырех его сподвижников... захвачены также семейства Байсунгура и Султанмурада – всего 14 человек» [13, л. 3–3 об.]. Верный друг Байсунгура Султан-Мурад вырвался из окружения и ушел к аргунским повстанцам.

Газета «Кавказ» так описывала эпизод последнего боя Байсунгура: «В начале февраля генерал-майор Кемпферт, получив достоверные известия, что главный виновник бывшего мятежа в Ичкерии Байсунгур, успевший скрыться в горных вертепах от нашего преследования во время последнего поражения ичкеринцев, находится со своими сообщниками у подошвы горы Баян-Дук, на правой стороне Аксая, приказал начальнику войск Зандакского наибства майору Муравьеву, сделать туда поиск, чтобы захватить этого мятежника. Выступив ночью («холодная была ночь и мороз, и туман, и снег глубокий») с небольшим отрядом («охотники и шесть рот пехоты») и пройдя скрытно к месту пристанища Байсунгура, майор Муравьев окружил его со всех сторон и взял в плен с семейством и с абреками, всего 14 человек» [6].

Военно-полевой суд приговорил предводителя народно-освободительной борьбы чеченцев 1860–1861 гг. Байсунгура из Беноя к смертной казни через повешение. Его семья и сыновья Олхазур и Тахир вместе с другими участниками восстания были сосланы в Сибирь. Жестокость со стороны царского правительства стала основной причиной отсутствия сегодня прямых наследников Байсунгура.

20 марта 1861 г. главнокомандующий Кавказской армией генерал-фельдмаршал князь А.И.Барятинский издал приказ по армии, в котором говорилось: «Беноевский житель Байсунгур, по суду, произведенного на основании полевых Уголовных Законов, оказался виновным: в измене русскому правительству, произведении возмущения между ичкеринцами и другими горцами, с целью отложиться от подданства России, и в упорном сопротивлении с оружием в руках при

взятии его нашими войсками, а поэтому подсудимого Байсунгура казнить смертью через повешение, о чем объявляю по войскам Кавказской армии» [8].

В воскресный день марта 1861 г. на площади перед церковью Хасавюрта приговор был приведен в исполнение. Тогда там была деревянная церковь (ныне на этом месте находится православный храм «Знаменский собор». – Авт.), куда были согнаны люди из самого Хасавюрта и ближайших селений, здесь же присутствовали чеченцы, дагестанцы, пришедшие попрощаться и отдать дань уважения выдающемуся сыну чеченского народа, легендарному храбрцу, самому верному наibu и сподвижнику имама Шамиля Байсунгуру из Беноя.

Могила Байсунгура находится на старинном кладбище селения Ярык-Су (с. Новоллакское – будущего Ауховского района Республики Дагестан) и стало местом паломничества дагестанцев, чеченцев, кавказцев, россиян, всех людей, искренне ценящих и берегущих человеческую храбрость и достоинство.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х.* История чеченцев XIX–XX веков. М., 2005. – 996 с.
2. Газета «Кавказ». №1. 1860.
3. Газета «Кавказ». №82. 1860.
4. Газета «Кавказ». № 53. 1860.
5. Газета «Кавказ». №15. 1861.
6. Газета «Кавказ». №18. 1861.
7. Газета «Кавказ». №24. 1861.
8. Газета «Кавказ». №28. 1861.
9. *Гапуров Ш.А., Умхаев Х.С.* **Беной в истории и культуре чеченского народа.** (Историко-этнографические очерки). Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2016. – 592 с.
10. *Ибрагимова З.Х.* Царское прошлое чеченцев. Политика и экономика. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2009. – 1200 с.
11. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. ВУА. Д.6680.
12. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6681.
13. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6685.
14. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6696.

REFERENCES

1. *Akhmadov Ya.Z., Khasmagomadov E.Kh.* Istoriya chechentsev XIX–XX vekov. M., 2005. – 996 s.
2. Gazeta «Kavkaz». №1. 1860.
3. Gazeta «Kavkaz». №82. 1860.
4. Gazeta «Kavkaz». № 53. 1860.
5. Gazeta «Kavkaz». №15. 1861.
6. Gazeta «Kavkaz». №18. 1861.
7. Gazeta «Kavkaz». №24. 1861.
8. Gazeta «Kavkaz». №28. 1861.
9. *Gapurov Sh.A., Umkhaev Kh.S.* Benoi v istorii i kul'ture chechenskogo naroda. (Istoriko-etnograficheskie ocherki). Grozny: AO «Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks «Grozneniskii rabochii», 2016. – 592 s.
10. *Ibragimova Z.Kh.* Tsarskoe proshloe chechentsev. Politika i ekonomika. M.:PROBEL-2000, 2009. –1200 s.
11. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (dalee – RGVIA). F. VUA. D. 6680.
12. RGVIA. F. VUA. D. 6681.
13. RGVIA. F. VUA. D. 6685.
14. RGVIA. F. VUA. D. 6696.

